

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 4

2026

RUS VA INGLIZ TILLARIDA LEKSIK MA'NONING MILLIY-MADANIY BELGILANGAN ZONALARI

Tagayeva Asal Rustamovna

Navoiy davlat universiteti, o'qituvchi

Annotatsiya

Maqolada rus va ingliz tillaridagi leksik ma'noning milliy belgilangan zonalari tahlil qilinadi. Material so'zning semantik tuzilishi, ma'no hajmi, baholovchi komponenti hamda madaniy asoslangan assotsiatsiyalar darajasida qiyoslanadi. Alohida e'tibor shaklan yaqin bo'lgan, ammo mazmuni, birikuvchanligi va kommunikativ qo'llanishi jihatidan farqlanuvchi birliklarga qaratiladi. Shu asosda lug'aviy moslik bilan leksik birliklarning haqiqiy semantik muvofiqligi o'rtasidagi farq aniqlashtiriladi.

Kalit so'zlar. leksikologiya, qiyosiy tilshunoslik, semantika, leksik ma'no, milliy xususiyat, tillararo moslik, baholovchanlik, birikuvchanlik, madaniy komponent.

НАЦИОНАЛЬНО МАРКИРОВАННЫЕ ЗОНЫ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Тагаева Асал Рустамовна

Навоийский государственный университет, преподаватель

Аннотация

В статье рассматриваются национально маркированные зоны лексического значения в русском и английском языках. Материал сопоставляется на уровне семантической структуры слова, объёма значения, оценочного компонента и культурно обусловленных ассоциаций. Особое внимание уделяется тем случаям, когда формально близкие единицы двух языков расходятся по содержанию, сочетаемости и коммуникативному употреблению. На этой основе уточняются различия между словарным соответствием и реальной семантической соотнесённостью лексем.

Ключевые слова. лексикология, сопоставительное языкознание, семантика, лексическое значение, национальная специфика, межъязыковые соответствия, оценочность, сочетаемость, культурный компонент.

NATIONALLY MARKED ZONES OF LEXICAL MEANING IN RUSSIAN AND ENGLISH

Tagayeva Asal Rustamovna

Navoi State University, Lecturer

Abstract

The article examines nationally marked zones of lexical meaning in Russian and English. The material is compared at the levels of semantic structure, scope of meaning, evaluative component, and culturally conditioned associations. Special attention is paid to cases in which formally similar units of the two languages differ in content, combinability and communicative use. On this basis, the difference between dictionary equivalence and actual semantic correlation of lexemes is specified.

Keywords. lexicology, comparative linguistics, semantics, lexical meaning, national specificity, interlingual correspondences, evaluative meaning, combinability, cultural component.

Сопоставление русской и английской лексики показывает, что словарное равенство далеко не всегда совпадает с реальным совпадением значения. Пары *дом* и *house*, *душа* и *soul*, *судьба* и *fate* сближаются лишь в общей номинативной зоне, тогда как оценочные оттенки, привычная сочетаемость и культурно закреплённые ассоциации расходятся. По этой причине исследование должно обращаться не к внешнему совпадению переводных соответствий, а к тем участкам значения, где закрепляется национальный опыт именованья и осмысления мира. Для русско-английского сопоставления этот вопрос особенно значим в семасиологии, переводоведении и преподавании языка. Ошибка обычно возникает не там, где единица неизвестна, а там, где близкое по словарю слово переносится в другой язык без учёта его смысловых границ, оценочности и культурной нагрузки. Поэтому статья сосредоточена на национально маркированных зонах лексического значения, которые выявляются при сравнении дефиниций, контекстов, сочетаемости и коммуникативного употребления.

Методы и обзор литературы. Работа выполнена с опорой на сопоставительный метод, компонентный анализ, дефиниционный анализ словарных толкований, контекстуальный анализ употребления, приём семантической интерпретации и лингвокультурологическое описание. Сначала сопоставлялись русские и английские единицы, имеющие устойчивое переводное соответствие, затем уточнялись различия в составе значения, после чего проверялись оценочные и ассоциативные добавления, проявляющиеся в типичной сочетаемости и в речевой реализации.

Теоретическую основу обзора образуют труды Ю. Д. Апресяна [1], И. А. Стернина [8], Л. А. Новикова [7], М. В. Никитина [6] и А. А. Уфимцевой [10], в которых значение слова рассматривается как сложное, членимое и внутренне организованное образование, не сводимое к одному краткому толкованию. Для осмысления связи между словом и культурной памятью особенно продуктивны работы Н. Д. Арутюновой [2], В. В. Воробьёва [4], Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова [3] и С. Г. Тер-Минасовой [9]. Именно сочетание семасиологической и лингвокультурологической традиции даёт возможность описать те случаи, когда формально близкие единицы двух языков расходятся по оценке, по обычному кругу сочетаний и по смысловым добавлениям, которые не всегда фиксируются в краткой словарной записи.

Результаты. Сопоставление русского и английского материала показало, что устойчивые расхождения возникают не только на уровне денотата, но и в устройстве значения, оценочном фоне и типичной сочетаемости. Наиболее частотны три случая. В одном случае одна русская единица распределяется между двумя или тремя английскими словами. В другом случае формально близкие соответствия расходятся по эмоциональной нагрузке. В третьем случае совпадает словарная отсылка, но не совпадает круг обычных контекстов. И. А. Стернин писал, что «коммуникативный подход требует перехода от анализа слова как суммы значений к анализу отдельного значения как совокупности компонентов» [8, с. 3].

Особенно показателен ряд с русским словом *дом*. В. Г. Костомаров и Е. М. Верещагин замечали, что «*дом*, *house*, *Haus* уже не могут считаться эквивалентными» [3, с. 178]. В русском языке слово *дом* свободно соединяется с названиями учреждений и социальных функций: *дом культуры*, *дом отдыха*, *детский дом*, *дом быта*, *торговый дом*, *дом учёных*, *дом книги*. В английском эти сочетания распадаются на *culture centre*, *holiday home*, *orphanage*, *service centre*, *trading company*, *scholars' club*, *bookshop*. Русское *вернуться домой* соотносится не с *return to the house*, а с *go home* или *come home*. Русское *жить в доме* обозначает строение, но *родной дом* уже смещается к сфере памяти, семьи и принадлежности, где английский чаще выбирает *home*. Тот же источник определяет «лексический фон как элемент, благодаря которому слово удерживает культурную память» [3, с. 4].

Не менее отчётливо различие проявилось в слове *душа*. В русском языке оно охватывает внутренний мир человека, эмоциональную отзывчивость, нравственное качество, сердечность общения и в некоторых случаях самого человека. Поэтому выражения *добрая душа, душевный разговор, душа болит, вложить душу, ни души, душа нараспашку* не раскладываются в английском одним словом. Здесь вступают в действие *soul, spirit, heart, mind, person, sincerity, warmth*. А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина и А. Д. Шмелёв подчеркивали, что такие слова «являются лингвоспецифичными, поскольку для них трудно подобрать точные аналоги в других языках» [5, с. 9]. Показательно, что русское *душевный человек* не равно *soulful person*. В реальном переводе ближе *kind, warm, sincere, generous-hearted*. То же видно и в сочетании *на душе тяжело*, где естественны *I feel heavy at heart, I feel miserable, I feel burdened*, но не прямое калькирование со словом *soul*.

Слово *судьба* также не совпадает с единичным английским эквивалентом. В одних контекстах работает *fate*, в других — *destiny, lot, future, life, outcome*. Русское *по воле судьбы* обычно передаётся через *fate*. Русское *судьба романа, судьба рукописи, судьба проекта* тяготеет к *fate, history, further course, eventual outcome*. Разговорное *не судьба* вообще уходит от имени существительного и передаётся оборотами *it was not meant to be, no luck, not happening*. А. Вежбицкая определяла ключевые слова как слова, «особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры». Для русского текста это означает, что *судьба* выступает не только именем предопределения, но и словом, в котором закреплены привычные представления о ходе жизни, случайности и принятии неизбежного.

Таблица 1. Сопоставление национально маркированных зон лексического значения в русском и английском языках

Русская единица	Ближайшие английские соответствия	Зона расхождения	Пример
дом	house, home	строение и место принадлежности разводятся	<i>жить в доме — live in a house; вернуться домой — come home</i>
душа	soul, spirit, heart	эмоции, нравственность и сердечность распределены между разными словами	<i>душа болит — my heart aches; душевный разговор — heartfelt talk</i>
судьба	fate, destiny, lot	предопределение, жизненный путь и исход не совпадают полностью	<i>судьба человека — a person's fate; не судьба — not meant to be</i>
правда	truth, right	факт и моральная правота в ряде случаев сближаются	<i>сказать правду — tell the truth; за ним правда — he is in the right</i>
справедливость	justice, fairness, equity	правовой, социальный и бытовой смысл расходятся	<i>справедливый суд — just trial; справедливая цена — fair price</i>
тоска	longing, melancholy, anguish	<i>тоска</i> соединяет душевную тяжесть, тяготение и внутреннюю пустоту	<i>тоска по дому — homesickness; смертная тоска — crushing anguish</i>

Таблица фиксирует не случайные частные колебания, а повторяющийся тип расхождений, который описывается в русской семасиологии как несовпадение смысловых

компонентов, обычных контекстов и культурно закреплённых ассоциаций. А. А. Уфимцева формулировала это предельно точно, когда писала, что «семиологический подход позволяет рассматривать значение во всем его объеме» [10, с. 3].

Для пары *правда* и *truth* обнаружилось не менее заметное расхождение. Русское *правда* одновременно связано с достоверностью, нравственной правотой и разговорными модальными употреблениями. Отсюда возникают разные переводные решения. *Сказать правду* обычно даёт *tell the truth*. *Правда на твоей стороне* тяготеет к *truth* и *right* одновременно. *За ним правда* ближе к *he is in the right*. Вводное *правда* в конструкции *Правда, было поздно* уходит в *however, though, admittedly*. А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина и А. Д. Шмелёв включают сюда и особую русскую идею справедливости, а также противопоставление *истина* и *правда*, которое не совпадает с английским *truth* как единой зоной [5, с. 9].

В слове *справедливость* русская и английская системы расходятся по линии распределения *justice, fairness* и *equity*. Русское *справедливый суд* естественно переводится как *just trial* или *fair trial* в зависимости от акцента. *Справедливый закон* тяготеет к *just law*. *Справедливая цена* переводится как *fair price*. *Справедливое замечание* может требовать *just remark, fair comment, valid point*. *Справедливо будет сказать, что...* переводится уже не именем, а целой предикативной формулой *it is fair to say*. Здесь ясно видно, что единица сохраняет общий оценочный стержень, но меняет словарное окружение в зависимости от коммуникативной задачи. С. Г. Тер-Минасова напоминает, что «за каждым словом стоит предмет или явление реального мира» [9, с. 14–15].

Наиболее труднопереводимой в рассмотренном ряду оказалась *тоска*. Английские *longing, melancholy, anguish, depression, boredom* покрывают только отдельные зоны её смысла. *Тоска по дому* ближе к *homesickness*. *Тоска по человеку* может требовать *longing for someone*. *Смертная тоска* передаётся через *crushing anguish, unbearable misery, mortal despair* в зависимости от контекста. *Наводить тоску* вовсе не связано с *longing* и даёт *bore, depress, make someone miserable*. А. Вежицкая особо указывала, что в «русской культуре особенно важную роль играют слова *судьба, душа* и *тоска*». Поэтому английский перевод здесь почти всегда требует выбора одного смыслового направления и утраты других сопутствующих оттенков.

Итоговый результат сводится к тому, что национально отмеченные зоны значения не образуют периферию, а вмещаются в сам механизм межъязыкового соответствия. Переводчик сталкивается не с простым поиском словаря, а с выбором между несколькими смысловыми маршрутами. Для *дома* приходится решать, что актуально: строение или принадлежность. Для *души, судьбы, правды* и *тоски* приходится распределять то, что в русском собрано в одной лексеме, между несколькими английскими средствами. В этом отношении показателен и общий тезис С. Г. Тер-Минасовой о том, что «язык не существует вне культуры» [9, с. 15]. Именно поэтому в сопоставительном описании решающими оказываются не единичные словарные пары, а набор типовых контекстов, сочетаемость, оценочный фон и культурно значимые смысловые добавления, которые и формируют реальную картину межъязыкового несовпадения.

Обсуждение. Полученные данные показывают, что русско-английские лексические соответствия нельзя описывать только через ближайший словарный эквивалент. В рассмотренных случаях расхождение возникает внутри значения, где по-разному распределяются предметная соотнесённость, оценочный компонент, круг обычных сочетаний и культурно закреплённые смысловые добавления. Именно поэтому русские слова *дом, душа, судьба, правда* и *тоска* не переходят в английский язык по модели одного устойчивого равенства. Такой результат согласуется с положениями Ю. Д. Апресяна, Л. А. Новикова, М. В. Никитина и А. А. Уфимцевой, которые рассматривали значение слова как сложное и внутренне расчленённое образование.

Особое значение имеет тот факт, что в ряде случаев русская единица соединяет те смысловые зоны, которые в английском языке распределены между несколькими словами. Так, русское *дом* охватывает и здание, и пространство принадлежности, тогда как английский материал разводит *house* и *home*. Сходное расщепление наблюдается в словах *душа*, *судьба*, *правда* и *справедливость*, где английские соответствия выбираются не по одному признаку, а по конкретной коммуникативной задаче. Это подтверждает мысль Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова о культурно значимом компоненте слова, а также наблюдения А. А. Зализняка, И. Б. Левонтиной и А. Д. Шмелёва о лингвоспецифичных единицах русского языка.

С теоретической стороны результаты важны для сопоставительной лексикологии, семасиологии, перевода и методики преподавания. Они показывают, что межъязыковое сопоставление должно учитывать не только дефиницию, но и типичную сочетаемость, оценочность, устойчивые контексты и культурную память слова. С практической стороны это означает, что переводчик и преподаватель работают не с готовым равенством, а с набором частичных соответствий, каждое из которых актуализируется в своём контексте. Такой подход находится в русле работ Н. Д. Арутюновой, В. В. Воробьёва, С. Г. Тер-Минасовой и А. Вежбицкой, где язык рассматривается в неразрывной связи с культурой и национально значимыми способами осмысления мира.

Заключение. Исследование показало, что национально маркированные зоны лексического значения составляют один из наиболее устойчивых источников русско-английских расхождений. Формально близкие единицы двух языков совпадают лишь частично, тогда как различия выявляются в составе значения, в обычных сочетаниях, в оценочном фоне и в культурно обусловленных ассоциациях. По этой причине сопоставительное описание должно строиться не вокруг изолированного словарного соответствия, а вокруг системы контекстов, в которых раскрывается реальная семантическая соотнесённость лексем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Восточная литература, 1995. – 472 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
4. Воробьёв В. В. Лингвокультурология: теория и методы. – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 1997. – 331 с.
5. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2012. – 696 с.
6. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
7. Новиков Л. А. Семантика русского языка: учебное пособие для филологических специальностей университетов. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
8. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985. – 170 с.
9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
10. Уфимцева А. А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. – 2-е изд. – М.: УРСС, 2002. – 239 с.